

*Все пройдет. Страдания, муки,
кровь, голод и мор. Меч исчезнет,
а вот звезды останутся, когда и тени
наших тел и дел не останется на
земле. Нет ни одного человека, кото-
рый бы этого не знал. Так почему же
мы не хотим обратить свой взгляд
на них? Почему?*

М. А. БУЛГАКОВ

ВВЕДЕНИЕ

*Однако умные люди на то
и умны, чтобы разбираться
в запутанных вещах.*

М. А. БУЛГАКОВ

Эта книга — об эпохе героев, созданных талантом Михаила Афанасьевича Булгакова. О городе, в котором жили Мастер и Маргарита.

С момента выхода в свет роман имел самый оглушительный успех, сделался настольной книгой слоя, называющего сам себя интеллигенцией.

Сбылось предсказание архиепископа Сан-Францисского Иоанна в предисловии к парижскому изданию: роман «Мастер и Маргарита» будет в центре внимания писателей, критиков, публицистов и ученых... «О книге Булгакова будут писать, и о ней нелегко будет писать тем, кто станет писать»¹.

Ведь «Михаил Булгаков унес из этого мира тайну творческого замысла своего главного произведения». Он создал роман «сложный, с ветвистой, плюралистической тематикой... построен в ключе фантастики, острой сатиры и умной русской иронии». К тому же в романе совершена «острая маскировка автора (вынужденного к этому условиями жизни)».

¹ Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. — Париж, 1967. С. 9.

Василий Сидоров

Все верно. До сих пор спорят и спорят о том, что же хотел сказать Булгаков.

Более того... Мы явно не все понимаем. В том числе даже и политические реалии. Когда я первый раз читал роман, в 1978 году, мне, студенту-историку, был совершенно непонятен намек на посетителя бала Сатаны, который велел «обрызгать стены кабинета ядом». Ведь подробности политических баталий 1930-х в СССР 1970-х были известны... ну самое большее несколькими сотням человек.

Но непонятны и чисто бытовые подробности. Множество людей уверяли меня, что в «Мастере и Маргарите» оживают именно 1920-е годы: ведь позже в Москве никак не могло быть извозчиков. А они были вплоть до 1950-х годов.

Такой образованный человек, как Владимир Солоухин, был уверен: Булгаков «рассказывает о писательском ресторане, но это лишь камуфляж, не случайно тут прошедшее время. Никаких таких писательских ресторанов в 1929 году (время действия романа) в Москве уже не было и быть не могло»¹.

Ошибочка. Рестораны в Москве были и в 1929 году, и много позже. В том числе и роскошные.

Многokrатно упоминается толстовка... Но это совсем не та одежда, которая сегодня так называется.

Трамвай... А ведь трамваи в эпоху Булгакова были совершенно не такими, как современные.

Кот прыгает на «заднюю дугу» трамвая. Что такое трамвайная дуга?

В ванной комнате, в топке колонки тлеют угли... Откуда они там взялись и что такое вообще эта колонка?

В той же квартире упоминается еще «угольная лампочка». А что такое угольная лампочка? Чем она отличается от не угольной?

Даже такая вот мелочь: упоминается «бритвенный ре-

¹ Солоухин В.А. При свете дня. — М., 1992.

Расшифрованный Булгаков

мень». Упоминается мимоходом, как мелкая бытовая деталь. А что это такое? Для чего нужен бритвенный ремень и какое отношение он вообще имеет к бритвам?

Даже не все профессиональные историки смогут ответить на эти вопросы: слишком многое изменилось, многое просто забылось. Читаем роман — а видим совершенно не то, что изображал писатель. Или вообще не замечаем.

Действие «Мастера и Маргариты» разворачивается в Москве. Но ведь и Москва 1929-го или 1932 года совершенно не похожа на современную. Окажись в ней даже москвич, хорошо знающий свой город, он бы его не узнал.

Собственно, и сам Михаил Афанасьевич не слишком знаком современному читателю.

Эпохи Булгакова

К сожалению, нет такого понятия — эпоха Булгакова. «Москва Булгакова» — есть, а вот эпохи Булгакова — нет. Вот эпоха Николая II — пожалуйте. Эпоха Гражданской войны — пожалуйте. Эпоха НЭПа. Эпоха Сталина.

Давая названия, мы признаем Николая и Сталина знаменами эпохи, а Булгакова — не признаем.

Притом что есть понятие — эпоха Шекспира¹. Великий драматург жил в Англии, где сменяли друг друга Генрих VIII, его дочь Елизавета I, Яков I. А эпоха — Шекспира.

Эпоха Пушкина — тоже нечто классическое. Маленький Пушкин в 1801 году вряд ли много понимал в год убийства Павла I. Но свое мнение о том имел, плохо относился к «незаконному» «отцеубийце» Александру I, был лоялен к законно воспрившему престол Николаю I.

Все три монарха жили в эпоху Пушкина.

¹ Годы жизни Шекспира: 1546—1616. Годы признания и славы, собственно «шекспировская эпоха» — самый конец XVI и начало XVII века.

Василий Сидоров

Понятия «булгаковская эпоха» нет. Может быть, потому, что жил Михаил Афанасьевич в страшное, кровавое время. Может быть, потому, что очень уж разные были пережитые им «эпохи». Михаил Афанасьевич был свидетелем колоссальных подвижек бытия.

Распад СССР называют «самой страшной геополитической катастрофой XX века». Ха-ха! На глазах Михаила Афанасьевича рухнула Российская империя. Масштаб потрясения не стоит и сравнивать.

В огне мировой войны весь привычный мир образованного слоя Европы рухнул, развалился, разбился вдребезги.

Михаил Афанасьевич пережил Гражданскую войну.

Пережил 1920-е годы — смутные, кровавые, сюрреалистичные... Годы, порой напоминавшие кошмар после слишком плотного ужина.

Он видел становление сталинского СССР, отличавшегося от «эпохи Ленина и Троцкого» больше, чем эпоха Брежнева от эпохи Сталина.

Михаил Булгаков дожил до начала Второй мировой войны. Ему исполнился всего 41 год, когда Япония начала войну в Китае. Всего 47 лет в годы раздела тогдашней Чехословакии, всего 48 лет, когда танки вермахта соединились в Бресте с танками РККА.

Он совсем немного, чуть больше года, не дожил до 22 июня 1941 года.

Но и так на судьбу писателя пришлось многовато «эпох». Только одна из этих эпох и только одно место на земле прочно связывается с Булгаковым — Москва 1920-х годов.

Книга не претендует на «точное знание», что хотел сказать Михаил Афанасьевич, что он имел в виду и как надо понимать «Мастера и Маргариту». По России бегают толпы «знатоков», каждый из которых точно знает ответы на эти вопросы. Книг, претендующих на точнейшее знание об этом, написано море... на некоторые из них я сошлюсь.

Расшифрованный Булгаков

Но это — скромная книга. Она будет полезна тем, кто не претендует на абсолютное знание всего на свете... В том числе на знание сокровенных мыслей Булгакова.

Она написана о мире, в котором жил и автор, и герои его произведений. В каком городе они обитали, как ели и пили, что надевали, в каких трамваях ездили, как пользовались колонками, угольными лампочками и бритвенными ремнями.

ЧАСТЬ I
КТО НАПИСАЛ
«МАСТЕРА И МАРГАРИТУ»

Вы понимаете, как может ненавидеть человек, который знает, что ничего не выйдет, и который должен делать?

М. А. БУЛГАКОВ

ГЛАВА 1
ЧЕЛОВЕК ИЗ МИРА,
КОТОРОГО БОЛЬШЕ НЕТ

*Пропал Ершалаим — великий город,
как будто не существовал на свете.*

М. А. БУЛГАКОВ

Мир, породивший Булгакова

Судьба самого Михаила Афанасьевича (1891—1940) вполне обычна для его эпохи и для людей его круга. И в то же время простое описание событий жизни Михаила Афанасьевича выглядит как приключенческий роман.

Родился писатель в другой цивилизации — в Российской империи. Родился в семье доцента (с 1902 года — профессора) Киевской духовной академии, Афанасия Ивановича Булгакова (1859—1907). Сын сельского священника, внук крестьянина, Афанасий Иванович был личностью незаурядной. Кроме древних языков, владел английским (выученным, видимо, самостоятельно), французским и немецким языками.

Обладал обширными знаниями в самых разных сферах. Был очень терпим к мнению других, даже противоположному его собственному. За последние 20 лет жизни написал

Расшифрованный Булгаков

более 10 богословских книг, — хорошо написанных, интересных¹.

Владимир Солоухин сравнивал талант с огоньком, бегущим по бикфордову шнуру... «Вероятнее всего талант накапливается по капельке, передаваясь по наследству, от колена к колену, как цвет волос, черты лица или характера. Он пробирается по родословной, как огонек по бикфордову шнуру, чтобы однажды, в каком-нибудь там поколении, разразиться ослепительным взрывом. Он мог не проявляться в предыдущих коленах, но не проявившиеся крупницы его все равно передавались дальше и копились, копились, дожидаясь своего проявления»².

Да... Вот бежит НЕЧТО из поколения в поколение, пока не взорвется... Булгаковым, например.

Здесь видно именно это: несомненная литературная одаренность отца. И таланты предков по матери, преподавательницы женской прогимназии, Варвары Михайловны, в девичестве Покровской (1869—1922). Оба ее брата были врачами, причем Николай Михайлович имел большую практику в Москве и хорошо зарабатывал.

Судя по всему, Николай Михайлович послужил прототипом или одним из прототипов профессора Преображенского.

Фамилию же бабушки по матери, Анфисы Ивановны Турбиной (1835—1910), он использовал как фамилию своих героев.

Внешне события жизни семьи обычны, даже заурядны.

Рождение братьев и сестер.

Смена квартир, завершившаяся в 1907 году въездом в знаменитую квартиру № 2 по адресу: Андреевский спуск, 13.

¹ Яновская Л. Последняя книга, или Треугольник Воланда. — М.: ПРОЗАиК, 2013.

² Солоухин В.А. Письма из Русского музея. — М.: Советский писатель, 1972.

Василий Сидоров

Покупка дачи в Бучах, под Киевом.

Смерть Афанасия Ивановича от нефросклероза в 1907 году.

Знакомство 7-летнего Миши Булгакова с приехавшей в Киев на каникулы дочерью управляющего Казенной палатой, гимназисткой из Саратова Татьяной Николаевной Лаппа.

Старший сын Афанасия Ивановича и Варвары Михайловны проявлял явные способности к языкам, прекрасную память, был умен. Он очень много читал. В восьмилетнем возрасте прочел роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери».

В семилетнем возрасте написал роман «Похождения Светланы».

Но даже и это, в конце концов, события не исключительные. Дураком мальчику быть не в кого. Знание языков для людей его круга — культурная норма. Другой культурной нормой в интеллигентных семьях было много читать. Если ребенок прочитал Гюго или «Войну и мир» — это поощрялось, этим гордились. Автор сих строк прочитал «Войну и мир» в 13 лет. Не понял почти ничего, но взрослые принимали это как «достижение». Даже откровенно большие вещи Достоевского «полагалось» прочитать как можно раньше.

Писать стихи, рассказы, порой и романы, тоже пробовали многие. Еще раз сошлюсь на собственный опыт: я написал роман о приключениях некоего профессора в первобытном обществе в возрасте 10 лет. Жалею, что этот бред, записанный в тетрадке по математике, куда-то потерялся в переездах.

Чаще всего это детское творчество никакого продолжения не имеет.

Формальное образование тоже не показывает нам гения.

Первая киевская гимназия окончена Булгаковым хорошо (в 1909 году), но не блестяще. Всего две «пятерки»: по Закону Божьему и по географии.

Студент медицинского факультета Киевского университета тоже не в числе самых первых. Сам выбор медицины — явно по примеру дядек по матери, стремление иметь работу, которая всегда прокормит.

Расшифрованный Булгаков

Весной 1913 года, когда полным ходом шли приготовления к свадьбе, неожиданно выяснилось, что невеста беременна. Жених с невестой решили, что заводить детей им не время — сначала Михаилу надо окончить университет. Возможно, Михаил Афанасьевич еще не хотел передать следующим поколениям неизлечимую болезнь почек. Все деньги, присланные Николаем Николаевичем Лаппой, отцом Татьяны, на свадебные расходы, потратили на... скажем так, на медицинское вмешательство.

Судя по всему, что мы знаем, врач он был очень ответственный, надежный, знающий... Но нельзя сказать, что блестящий. Не тот врач, «на которого молятся».

Не будь Катаклизма, что ждало его, 31 октября 1916 года получившего диплом, утверждавший 25-летнего человека «в степени лекаря с отличием со всеми правами и преимуществами, законами Российской Империи сей степени присвоенными»?

Наверное, Михаила, тогда еще почти не Михаила Афанасьевича, не ждало ничего скверного. Работал бы врачом, постепенно приобрел бы и дом. Завел бы детей и внуков, применял бы кипучую энергию на общественное благо, как делал его отец.

Скорее всего, и писать бы начал рано или поздно.

Но не произойди Катаклизм, неизвестно еще, во что обрзовался бы его талант. Не было бы ни страшного города, захваченного жуткими полулюдьми. Города, где «дешева кровь на червонных полях, и никто выкупать ее не будет. Никто».

Не написалось бы и знаменитого: «Велик был год и страшен год по рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй».

Не будь Катаклизма — не появилась бы и булгаковская Москва. Не было бы места, где встретились Воланд и Мастер.

Можно только гадать, о чем писал бы Булгаков, не вступи мир в череду войн и революций. В каких городах жили бы его герои, и встречались ли они с Сатаной.

Но мир, породивший Михаила Булгакова, доживал последние... даже не годы. Доживал он последние месяцы.

Великолепен образ Владимира Солоухина: «Когда состав сходит с рельс, он, если тяжел и скорость была велика, некоторое время летит по инерции, по прямой, прежде чем начнет распадаться на части. И в летящем уже в бездну, в погибель составе, в каком-нибудь срединном вагоне, в течение некоторого времени может мирно спать на полке дитя. Или играть, или сосать материнскую грудь. В поезде, сошедшем с рельсов, это дополнительное «благополучное» время исчисляется, вероятно, секундами; если же сходит с рельсов огромное государство, то его инерционный полет в пропасть может длиться, я думаю, годы, если не десятилетия»¹.

Вот так же, как задолго до Катаклизма «в доме № 13 по Алексеевскому спуску, изразцовая печка в столовой грела и растила Еленку маленькую, Алексея старшего и совсем крошечного Николку», так и во время Катаклизма сохранялись «бронзовая лампа под абажуром, лучшие на свете шкапы с книгами, пахнущими таинственным старинным шоколадом, с Наташей Ростовой, Капитанской Дочкой, золоченые чашки, серебро, портреты, портьеры, — все семь пыльных и полных комнат, выростивших молодых Турбиных».

Россия уже гнила, уже летела в пропасть, а этот осмысленный, полезный человеческий мир еще жил. Уже был обречен, но еще жил.

И так же заканчивал медицинский факультет новоиспеченный врач и еще до этого женился на знакомой ему с 16 лет Татьяне Лаппе, и молодые все время нуждались в деньгах, потому что совершенно не умели их экономить и тратить. Все такое бытовое, нормальное, обычное, повседневное...

А мир уже сползал в пропасть. Мир старой Европы был обречен, как только ввязался в ненужную, безумную войну

¹ Солоухин В.А. Смех за левым плечом. — Франкфурт-ам-Майн: Посев, 1987.

Расшифрованный Булгаков

с самим собой. Войну называли Великой, Германской и Мировой, Великой Отечественной и Второй Отечественной — имея в виду, что Первая Отечественная — это война с Наполеоном. Образованные слои принимали ее с энтузиазмом. В Петербурге перед Зимним дворцом пели «Боже, царя храни», в Москве громили немецкие магазины. А война стала поворотным моментом всей европейской истории.

Для Российской империи эта война означала, что ей предстоит развалиться и что на ее развалинах появятся новые государства с совершенно иным политическим строем.

Война означала полное крушение мира, породившего Михаила Булгакова.

Булгаков, судя по всему, «патриотический» энтузиазм разделял. В Саратове, приехав к родителям жены, он помогает организовать лазарет для раненых и работает там врачом. В Киеве трудится в госпитале в Печерске. Подает рапорт о зачислении на военную службу. Комиссия не пропустила его из-за болезни почек. Эта наследственная болезнь в конце концов его и убьет.

Теперь он — военный врач в Каменце-Подольском, потом в Черновцах.

«Патриотический» угар выдыхается.

«Народ» оскаливается митингами, большевицкой пропагандой, дезертирством.

Фронт разваливается.

Оставаясь в резерве Московского военно-санитарного управления, молодой врач откомандирован в Смоленскую губернию для работы в земствах.

Булгаков — земской врач в Смоленской губернии, потом в Вязьме. Этот период жизни он опишет во многих рассказах. В том числе в «Морфии». Михаил Афанасьевич делал трахеотомию у больного дифтеритом ребенка: надо было очистить забитое дифтеритными пленками горло, чтобы ребенок мог дышать. На всякий случай ввел себе антидифтеритную сыворотку. Началась аллергическая реакция: сильнейшая почесуха

Василий Сидоров

и боли. Чтобы справиться с этим, начал принимать морфий. От опасной зависимости Булгакова избавили два человека: его жена и второй муж его мамы, доктор Иван Павлович Воскресенский (1877—1967).

С Варварой Павловной Воскресенский обвенчался в 1918-м. Что характерно, все братья и сестры Булгаковы приняли отчима, даже любили его.

Впрочем, не будем рисовать идиллию. По воспоминаниям Татьяны Лаппы, Михаила раздражал роман матери, он ревновал.

Соседка по дому № 13 на Андреевском спуске Киева удивлялась, что «Мишка Булгаков... этот бездарный венеролог» стал знаменитым русским писателем. Она рассказывала, что «семья была патриархальная, с определенными устоями», но «со смертью отца все изменилось», а с появлением Воскресенского «с тех пор в доме воцарилась безалаберщина»¹.

Так что оценки давались разные — и Воскресенскому, и Михаилу Булгакову.

Воскресенский посоветовал родным тайно от Михаила разбавлять каждую дозу морфия дистиллированной водой во все большей пропорции. В конце концов наркозависимость исчезла.

Интересна судьба Воскресенского. 27 апреля 1930 года «тройка» при ГПУ УССР выслала его в Казахстан «сроком на пять лет». В действительности Воскресенский из Казахстана никогда не вернулся. Там он жил до пенсии в 1963-м и смерти в 1967 году. Вторая жена Софья Николаевна пережила его на 10 лет.

Михаил Афанасьевич же весной 1918 года открывает частную практику как венеролог. Пациентов у него хватает — война не улучшила нравы.

¹ Некрасов В.Н. В жизни и в письмах. — М.: Советский писатель, 1971.

Чтобы дальнейшее стало понятным, придется немного отвлечься от судьбы частного человека, показать — что же происходило тогда в Киеве?

Разорванная Украина

А было вот что: зимой 1918 года по всей Украине метались то ли банды, то ли повстанческие армии, политический цвет которых не всегда было легко различить. На западе Украины, на месте развалившейся Австро-Венгрии, вспыхнула Западно-Украинская республика, с которой тут же начала воевать Польша.

В Киеве же огромную роль сыграл генерал-лейтенант Русской армии, малоросский дворянин Павел Петрович Скоропадский (1873—1945). Ничуть не меньшую роль сыграла идея Лавра Георгиевича Корнилова — идея «украинизации» армии. Занимая пост Верховного главнокомандующего 19 июля 1917 года, Лавр Георгиевич поставил Временному правительству условие — он реорганизует армию, как считает нужным, и ему не мешают.

Лавр Георгиевич был уверен — украинские национальные части не будут отступать перед австрийскими немцами.

В августе 1917 года по прямому предложению Л.Г. Корнилова Скоропадский приступил к «украинизации» своего корпуса: русских солдат и офицеров переводили в другую часть, на их место принимали из других частей фронта солдат и офицеров — украинцев.

По завершении 34-й Армейский корпус был переименован в 1-й Украинский корпус, которым продолжил командовать сам Скоропадский.

В октябре 1917 года, после захвата власти большевиками, Украинская Народная Республика объявила себя в федерации с Советской Россией. 9 января 1918 года — государственно самостоятельной.

Василий Сидоров

Скоропадский признал власть Украинской центральной рады, стал главнокомандующим войсками Центральной рады, но фактически вел свою политику. Например, нейтрализацию «большевизированных» воинских частей. Верные ему войска перехватывали красные эшелоны, разоружали их и отправляли «домой», в Советскую Россию.

Центральная рада платила Скоропадскому таким же глухим недоверием. Накануне зимы 1918 года корпус Скоропадского оказался без продовольствия, зимней одежды и обуви. Деморализованные солдаты начали расходиться по домам. Генерал Скоропадский ради спасения корпуса подал в отставку как главнокомандующий. После его ухода украинская армия практически развалилась. Единственной боеспособной частью оставался 1-й Украинский корпус.

Центральная же рада провела аграрную реформу по эсеровскому принципу: не признала частного владения землей, а объявила землю собственностью общин. Революционные страсти в деревне закипели круче, чем в России.

После Брестского мира Украина официально оккупирована Австро-Венгрией и Германией. Непростая ситуация: только что с немцами воевали, а теперь они стали единственным гарантом того, что на Украину не придут русско-еврейские большевики из Москвы.

28 апреля германские военные разогнали Центральную раду, а во главе провозглашенной теперь Украинской державы встал гетман Павел Скоропадский. Гетман всея Украины стоял у власти с 29 апреля по 14 декабря 1918 года.

Политика гетмана была достаточно разумной: построить нормальное государство. Образованный слой России толпами бежал на Украину... Скоропадский полагал, что постепенно русская интеллигенция украинизируется. Не надо считать русских врагами, от этого только вред.

Одновременно Скоропадский полагал, что к Украине вполне может отойти чуть ли не вся Южная Россия, вплоть до Северного Кавказа. Что тут было позицией украинского

националиста, а что — способом борьбы с большевиками, порой трудно понять.

Русский образованный слой вовсе не рвался строить не очень понятную ему Украину, отстаивая «единую и неделимую» Россию. Но тактически поддерживал Скоропадского... Тем самым и вчерашних врагов-немцев.

На большей же части Украины разгоралась Гражданская война — уже безо всяких москалей, украинцы бились с украинцами. Тем более — немцы и австрийцы проводили «продовольственные реквизиции» а попросту грабили продовольствие. Правительство Скоропадского контролировало от силы 10—15% территории Украины.

Компъенское перемирие 11 ноября 1918 года знаменовало конец Первой мировой войны. Тем самым — поражение Германии и Австро-Венгрии. Тем самым — вывод немецких войск с Украины.

14 ноября 1918 года гетман Скоропадский подписал «Грамоту» — манифест, в котором он заявил, что будет отстаивать «давнее могущество и силу Всероссийской державы». Он призвал к строительству Всероссийской федерации как первому шагу к воссозданию великой России.

Украинские националисты отшатнулись от него. Петлюра возглавил масштабное восстание. Немцы стали договариваться с Петлюрой и договорились: они могут свободно уйти, пусть Петлюра входит в Киев. 14 декабря Скоропадский подписал манифест об отречении и бежал из Киева. К 20 декабря на 50 или 60% территории гетманской Украины была восстановлена власть Украинской Народной Республики. Остальная территория как была под Махно, батьками и атаманами, так и осталась. А на западе Украины Западно-Украинская республика воюет с Польшей.

События декабря 1918-го и стали основой «Белой гвардии». Ведь когда немцы выходили из Киева, украинские части его армии переходили к Петлюре. Единственной опорой Скоропадского остались офицерские дружины, в которые

Василий Сидоров

вливалась молодежь — гимназисты и юнкера. Для русского образованного слоя большевики и Петлюра были одинаково чужды.

Михаил Булгаков участвовал в этих боях офицерских дружин. Позже говорили — он был мобилизован. Чепуха — офицеры при всем желании не могли никого мобилизовывать. Байка о мобилизации была полезна в СССР как оправдание — вот, не по своей воле оказался в рядах белогвардейцев, меня заставили.

Заставлять культурного русского человека участвовать в боях с петлюровцами не было особой необходимости. Сам он вполне честно рассказывал — в эти страшные дни «был на улицах города. Пережил близкое тому, что имеется в романе» (то есть в «Белой гвардии»).

Что был вооружен — знаю точно: Булгакова с винтовкой за спиной видела родная сестра моей бабушки, Антонина Васильевна Сидорова. Девушки из 2-й женской гимназии пытались помогать оказывать помощь раненым офицерам и юнкерам: их относили в эту гимназию. На их глазах Булгаков вместе с другим офицером принес раненого товарища, снял с плеча винтовку и быстро ушел.

Неизвестно, когда именно он был «мобилизован» в «армию» Петлюры. Известно, что 3 февраля петлюровцы драпали из города, и Булгаков воспользовался суматохой, дезертировал¹. Этот эпизод отражен в рассказе «Я убил». Вероятно, все было не так героически — молодой врач просто сбежал, а в рассказе выдал желаемое за действительное. Но желание стрелять в петлюровцев и убивать их вряд ли нужно долго объяснять.

К большевикам, естественно, он тоже не пошел, работал врачом Красного Креста. По другим данным, все же был мобилизован, и служба в Красном Кресте была его работой на

¹ Виленский Ю.Г. Доктор Булгаков / Под ред. Т.И. Борисовой. — Киев: Здоровье, 1991. С. 99—103.

большевиков. 31 августа 1919 года красные бежали из Киева впереди собственного визга — город заняли полки деникинского генерала Николая Эмильевича Бредова (1873—1945) — часть Добровольческой армии Вооруженных сил Юга России. Об этом тоже говорили: «мобилизован». Явная неправда: во время наступлений белых войск к ним немедленно присоединялось множество приличных людей.

На переломе Гражданской

Отправили Булгакова, по одним данным, в Пятигорск, по другим — во Владикавказ. Военным врачом 3-го Терского казачьего полка он воюет против горцев Северного Кавказа, участвует в походе на Чечен-аул и Шали-аул. Детали его участия в этой войне абсолютно неизвестны¹. Неизвестно, был ли полковником, подполковником или капитаном. Неизвестно, при каких именно обстоятельствах он был контужен.

По поводу контузии... насколько мне известно, артиллерии у чеченцев не было. Подробности Булгаков, естественно, не сообщал, но по косвенным данным, был непосредственно в деле. А если был, то не только в качестве врача — врач вряд ли получил бы по голове удар, от последствий которого потом мучился всю жизнь.

26 ноября 1919 выходит первая известная публикация Булгакова: фельетон «Грядущие перспективы» в газете «Грозный». За ней следуют публикации фельетонов и статей в «Кавказской газете». 28 февраля 1920 года во Владикавказе выходит первый номер ежедневной газеты «Кавказ», среди сотрудников которой объявлен Булгаков.

Но тут все кончается само собой. Вооруженные силы Юга России не в состоянии сдерживать РККА. Донская и Кубанская казачьи армии бегут и сдаются. Кубанская армия потом полностью переходит на сторону красных.

¹ Соколов Б. В. Расшифрованная «Белая гвардия». Тайны Булгакова. — М.: Эксмо, Яуза, 2010. С. 210.

Василий Сидоров

Остатки Добровольческой армии отбиваются от красных, «зеленых» (местные «областники», не лучше петлюровцев), народов Кавказа, красных казаков.

Трудно сказать, сумел ли бы Булгаков эвакуироваться из Новороссийска с остатками армии в марте 1920 года, но в начале марта он тяжело заболел — возвратным тифом. Татьяна Лаппа выхаживала его до середины апреля.

Две недели город стоял «пустой» между властями. Только ингуши грабили — и население, и оставленные белыми склады. Потом город заняли то ли войска, то ли банды Николая Федоровича Гикало (1897—1938). Личность это сама по себе крайне примечательная, какую откопать можно только во время гражданских войн. То ли украинец, то ли грузин. Родился то ли в Одессе, то ли в Тифлисе. Гикало — то ли фамилия, то ли кличка. С ударением то ли на первом слоге, то ли на втором. На Северном Кавказе вел свою самостоятельную армию, которая была то коммунистической, то шла вместе с армиями горского «пророка» Узун-Хаджи.

102-летний имам Узун-Хаджи в молодости был одним из мюридов Шамиля, а теперь объявил о создании Шариатской монархии. Впрочем, провозглашал он себя и Верховным правителем Кавказа. При этом он лихо брал денежки и оружие у коммунистов, а 80% его армии были русские и казаки.

Управа на Узун-Хаджу была одна: старец очень боялся самолетов. Наверное, самолет был для него чем-то вроде шайтана. Белые время от времени посылали авиацию: не бомбить, а просто летать — этого хватало, чтобы Узун-Хаджи прекращал наступление. Теперь самолетов не стало, да разбойники Гикало (в том числе молодые чеченцы) и не боялись самолетов.

Пока город стоял пустой, пока Владикавказ захватывала то ли Красная Армия, то ли ее союзники, то ли войска Шариатской монархии, Булгаков болел, потом медленно поправлялся.

Расшифрованный Булгаков

Но, уж наверное, сюрреализм ситуации много раз вспоминался, сказывался в творчестве — в том числе в «Мастере и Маргарите».

Существует версия, что Михаил Афанасьевич до конца своих дней не мог простить Татьяне Николаевне, что она не вывезла его в Новороссийск, упрекал ее. В то время как жена фактически спасла Булгакову жизнь: до апреля ему категорически нельзя было трогаться с места. Да и смог бы Михаил Афанасьевич сделаться писателем в эмиграции — дело темное. То есть описать Узун-Хаджу и Гикало... Могу себе представить, как бы Михаил Афанасьевич их расписал! Но кто бы читал эти произведения?

Под красными во Владикавказе Булгаков читает лекции, ставит пять пьес в местном театре и пишет еще несколько. Он даже совершает поступок, который трудно было простить его товарищам по оружию: работает заведующим литературным отделом (Лито) подотдела искусств Владикавказского ревкома, заведующим театральным отделом (Тео) подотдела искусств, деканом Народной драматической студии Владикавказа. Свою пьесу «Сыновья муллы» Булгаков считал проституцией и чем-то отвратительным, предательством свободы творчества. Но «страшные» люди в папахах и с кинжалами потом ловили его, говорили: «Пасиба! Гиниалный бил пьеса!»

В ноябре 1920-го Булгакова уже изгоняют из советских учреждений, но главное ясно. Он готов заниматься любимым делом при любой власти. Творчество дороже убеждений.

Очевидно и то, что не будет он больше врачом. Позже Булгаков опишет, как петлюровский полковник Козырь-Лешко совершенно ошибочно до сорока пяти лет был школьным учителем: «Так, впрочем, чаще всего и бывает в нашей жизни. Целых лет двадцать человек занимается каким-нибудь делом, например, читает римское право, а на двадцать первом — вдруг оказывается, что римское право ни при чем, что он даже не понимает его и не любит, а на самом деле он тонкий

садовод и горит любовью к цветам. Происходит это, надо полагать, от несовершенства нашего социального строя, при котором люди сплошь и рядом попадают на свое место только к концу жизни. Козырь попал к сорока пяти годам. А до тех пор был плохим учителем, жестоким и скучным»¹.

Булгакову повезло больше: «на свое место» он попал в 28—29 лет. Впрочем, 1 февраля 1921 года он писал своему двоюродному брату: «Я запоздал на 4 года с тем, что я должен был давно начать делать — писать».

Если опоздал — то не намного.

ГЛАВА 2

МОСКВА — ОТНЫНЕ И НАВСЕГДА

Мысль о переезде в Москву настолько точила его в последнее время, что он стал даже худо спать.

М. А. БУЛГАКОВ

Москва — необходимая и неизбежная

Во Владикавказе гонят, к тому же здесь слишком многие помнят, где и с кем пришел во Владикавказ Булгаков. Вернуться в Киев? Там он тоже чересчур известен.

Москва — это теперь столица. Это возможность затеряться. Это намного меньший шанс встретить человека, который весело спросит: «А как там полковник Семенов? Говорят, во Франции, не знаешь?»

Это совершенно иные возможности для творчества и чтобы кормиться этим творчеством. Вопрос в том, какое творчество востребовано... в том числе и в столице Москве.

Известно, что еще осенью 1917-го Булгаков начал работать над циклом автобиографических рассказов о медицин-

¹ Булгаков М. А. Белая гвардия. — М.: Правда, 1989.

Расшифрованный Булгаков

ской практике в Никольской больнице. В 1920 году пишет первые редакции «Записок юного врача» — тогда цикл назывался «Наброски земского врача».

Но и переехав в Москву в сентябре 1921 года, Михаил Афанасьевич продолжает стезю фельетониста. С 1922 по 1926 год в газете «Гудок» было напечатано более 120 репортажей, очерков и фельетонов М. Булгакова. Печатается он в газетах «Гудок» и «Рабочий», в журналах «Медицинский работник», «Россия», «Возрождение», «Красный журнал для всех».

Фельетоны и статьи — это понятно... Это источник существования, позволяющий сделать что-то более основательное.

Большинство начинающих литераторов пишут рассказы, лишь постепенно переходя к «длинным» формам.

Большинство начинающих литераторов первые произведения пишут на профессиональную тему. Грубо говоря, врач пишет о медицине, полицейский — об угрозыске.

Логичнее всего — закончить наконец «медицинский» цикл рассказов.

Но вместо этого в 1922 году, буквально сразу после переезда в Москву, пишется большой роман. В декабре 1922 года в русской берлинской газете «Накануне» печатают то ли рассказ, то ли отрывок из ранней редакции романа «В ночь на 3-е число» с подзаголовком «Из романа «Алый мах»¹.

Впрочем, в письме к сестре Булгаков называл этот роман «Желтый прапор». Обдумывал названия «Белый крест» и «Полночный крест».

В марте 1923 года в № 7 журнала «Россия» появилось сообщение: «Михаил Булгаков заканчивает роман «Белая гвардия», охватывающий эпоху борьбы с белыми на юге (1919—1920)».

А в своем дневнике Булгаков 25 июля записывает: «Роман из-за «Гудка», отнимающего лучшую часть дня, почти не под-

¹ Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. — М.: Локид; Миф, 1998.

Василий Сидоров

вигается». «Фельетонная» работа отнимает время не от «Рассказов юного врача».

В 1925 году в №№ 4 и 5 ежемесячного общественно-литературного журнала «Россия» были напечатаны первая и вторая части романа «Белая гвардия».

Журнал был сменовеховским. Название происходит от того, что в 1909 году вышел сборник «Вехи»¹, после прочтения которого стыдно было называть себя «интеллигентом». А в 1921 году в Праге вышел сборник «Смена вех». Сменовеховцы рассчитывали, что, если они будут сотрудничать с советской властью, она постепенно «переродится». НЭП, как им казалось, и есть начало «перерождения». Их лидер, профессор из Харбина Николай Васильевич Устрялов (1890—1937), говорил: СССР должен стать как редиска — красным снаружи, а белым внутри. С чего он это выдумал, пусть разбирается сам читатель, если хочет. Книги Устрялова доступны.

Сталин на XIV съезде ВКП(б) в 1925 году отзывался об Устрялове так: «Он служит у нас на транспорте. Говорят, что он хорошо служит... ежели он хорошо служит, то пусть мечтает о перерождении партии, мечтать у нас не запрещено».

За рубежом сменовеховцы сделались безвредной, но довольно зловонной кучкой болтунов, добровольно помогавших красной пропаганде и коминтерновской агитации. Сам Устрялов написал несколько холуйских писем Сталину, первым стал называть его «красный монарх» и в 1934 вернулся в Москву. Расстрелян в 1937-м.

В Москве же журнал «Россия» закрыли, и третья часть «Белой гвардии» не вышла. Главного редактора журнала Исаака Альтшулера, принявшего псевдоним Исайя Григорьевич Лежнев (1891—1955), уволили. Позже он и высылался из страны, и делался сотрудником разных газет и журналов, вклю-

¹ Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. — М.: РИПОЛ классик, 2017.

Расшифрованный Булгаков

чая «Правду», и членом редакционного совета издательства «Советский писатель», а в эвакуации стал вторым секретарем президиума Союза писателей Узбекистана. В общем, пестрая биография.

Булгаков же для публикации романа в России засветился в весьма неблагонадежном журнале.

Первый роман

Полностью роман «Белая гвардия» был впервые опубликован во Франции в 1927—1929 годах, причем разными издателями.

В 1927 году первый том опубликовало парижское издательство «Конкорд».

В 1929 году второй том вышел в парижской издательской фирме «Москва».

А в Риге издательство «Литература» Карла Расиньша напечатало «полное издание» романа, в котором неизвестным литератором было дописано окончание по четвертому акту второй редакции пьесы «Дни Турбиных». Сам Булгаков на странице 194 этого издания написал: «Отсюда начиная — бред, написанный неизвестно кем»¹.

Вообще странностей вокруг романа многовато. Для начала: роман не закончен. Трудно представить себе более разных литераторов, чем Константин Симонов и Максимилиан Волошин. Тем не менее Симонов был уверен, что «на самом деле роман все-таки не окончен... это заложено в самом тексте романа, в самой его композиции, во многих его сюжетных линиях, в сущности, оборванных на полуслове»².

¹ Мишуровская М. Борьба за роман «Белая гвардия» и издательские интриги 20-х годов. — М.: Музей М.А. Булгакова, 2015.

² Симонов К.М. О трех романах Булгакова // Булгаков М.А. Романы: «Белая гвардия», «Театральный роман», «Мастер и Маргарита». — М.: Художественная литература, 1973. С. 5.

Волошин так просто требовал: «Дорогой Михаил Афанасьевич, доведите до конца трилогию «Белой гвардии»¹.

По-видимому, роман задумывался автором как первая часть трилогии. Вторая и последующие части, видимо, должны были повествовать о приходе в город большевиков, затем об их бегстве под ударами деникинцев и, наконец, о боевых действиях в составе Вооруженных сил Юга России.

Почему Булгаков не завершил задуманное? Так ведь если печатать роман в СССР.. Тогда надо исключить и тексты, повествующие о самой белой гвардии как таковой, и любые эпизоды, связанные с войной с большевиками.

Сам автор писал:

«...И, наконец, последние мои черты в погубленных пьесах — «Дни Турбиных», «Бег» и в романе «Белая гвардия»: упорное изображение русской интеллигенции как лучшего слоя в нашей стране. В частности, изображение интеллигентско-дворянской семьи, волею непреложной судьбы брошенной в годы гражданской войны в лагерь белой гвардии, в традициях «Войны и мира». Такое изображение вполне естественно для писателя, кровно связанного с интеллигенцией.

Но такого рода изображения приводят к тому, что автор их в СССР, наравне со своими героями, получает — несмотря на свои великие усилия стать бесстрастно над красными и белыми — аттестат белогвардейца-врага, а получив его, как всякий понимает, может считать себя конечным человеком в СССР»².

В начале 1990-х годов была найдена авторизованная машинопись окончания «Белой гвардии» общим объемом око-

¹ Волошин М.А. Избранное: Стихотворения. Воспоминания. Переписка / Давыдов З., Купченко В.П. — Минск: Мастацкая літаратура, 1993. — 479 с.

² Булгаков М.А. Письмо правительству СССР // Новый мир. 1987. № 8.

Расшифрованный Булгаков

ло двух печатных листов. Редактор «России», а потом сотрудник «Правды», И.Г. Лежнев, использовал рукопись Булгакова, чтобы наклеивать на нее как на бумажную основу вырезки из газет своих многочисленных статей.

Этот текст окончания романа политически намного острее опубликованного: автор ищет (и находит) общее между петлюровцами и большевиками.

Впервые полный и наиболее точный текст романа был издан в России только в 1966 году — Елена Сергеевна Булгакова, используя текст журнала «Россия», неизданные корректуры третьей части и парижское издание, подготовила роман для нового, выверенного, издания¹.

Но, возможно, и оно не совсем точное.

Видимо, мы можем прочитать лишь малую толику романа Булгакова.

Но и напечатанного хватило, чтобы навсегда определить репутацию Булгакова в СССР.

Тем более в феврале 1925-го в альманахе «Недра» публикуются «Роковые яйца».

В июле 1925 года вышла первая отдельная книга «Дьяволиада. Рассказы». Она была переиздана в следующем году.

В середине 1926 года в Ленинграде вышла вторая книга — сборник рассказов в серии «Юмористическая иллюстрированная библиотека журнала «Смехач», затем в этом же году, в издательстве «ЗИФ» — третья и последняя российская прижизненная книга писателя — сборник рассказов «Трактат о жилище».

Не так и много... Но в сентябре 1926 года ОГПУ провело у писателя обыск. Похищена рукопись повести «Собачье сердце» и дневник. С дневника сделана копия в ОГПУ — которая до нас и дошла: сам дневник Булгакову возвратили, и он его сжег. «Собачье сердце» вернули.

¹ Булгаков М. Избранная проза. — М.: Художественная литература, 1966.

На допросе же 22 сентября 1926 года в ОГПУ он попытался объяснить свое непозволительное поведение: «На крестьянские темы я писать не могу потому, что деревню не люблю. Она мне представляется гораздо более кулацкой, нежели это принято думать. Из рабочего быта мне писать трудно. Я быт рабочих представляю себе хотя и гораздо лучше, нежели крестьянский, но все-таки знаю его не очень хорошо. Да и интересуюсь я им мало и вот по какой причине: я занят. Я очень интересуюсь бытом интеллигенции русской, люблю ее, считаю хотя и слабым, но очень важным слоем в стране. Судьбы ее мне близки, переживания дороги. Значит, я могу писать только из жизни интеллигенции в советской стране. Но склад моего ума сатирический. Из-под пера выходят вещи, которые порою, по-видимому, остро задевают общественно-коммунистические круги. Я всегда пишу по чистой совести и так как вижу...»¹

Как видно, в числе главных претензий — почему пишет не о рабочих и крестьянах? Но и приверженность к своему сословию не обеспечивала любви «своих», даже ближайших родственников.

Так, с 1925 года с братом прекратила отношения Варвара Афанасьевна Булгакова (1895—1956): не простила превращения в плохого персонажа Тальберга ее любимого мужа, Леонида Сергеевича Карума (1888—1968).

Возможно, Карум и не был такой редкой сволочью, как Тальберг, но, судя по его эпистолярному наследию, был личностью гадкой и мелкой. Дожив до появления «Белой гвардии» в советской печати в 1966 году, он написал о Булгакове заметку «Горе от таланта», в которой давал весьма хамские описания семейной жизни Булгакова со второй женой: «...большую часть суток они проводили в кровати, раздетые, хлопая друг друга пониже спины и приговаривая: «Чья это жопочка?»

¹ Соколов Б. Тайны Булгакова: Расшифрованная «Белая гвардия». — С. 250.